

Казалось, что мир небольшой темной комнаты, где осталась Канис, на мгновение замедлился. Легкий ветерок медленно колыхал одежды молодой женщины, а в темноте позади нее блеснула бледная рука. Вокруг этой изящной руки кружили черные и красные искры убийственного намерения, разъедающие воздух, которые приближались к ничего не подозревающей цели.

Всего в нескольких сантиметрах от шеи женщины рука вдруг остановилась. Словно владелец руки на миг засомневался, и в итоге рука скрылась в темноте.

Все это заняло не больше десятой доли секунды, и Канис обернулась лишь тогда, когда изящная, но угрожающая рука исчезла. Спина Канис покрылась холодным потом, а лицо побледнело.

Взгляд Канис истерически метнулся по комнате, но там никого не было. Ничто не объясняло внезапного невыносимого страха и обреченности, которые она вдруг ощутила. Жива ли она?

Над ареной Азмер и Козимо с львиными хвостами вдруг напряглись и инстинктивно приготовились к бою. Через несколько ударов сердца они немного расслабились и с неверием во взгляде посмотрели вниз.

– Какого черта! – прошипел Козимо.

– Убийственное намерение, – ответил Азмер, в горле которого родился глухой рык.

– Это я понял! – огрызнулся Козимо, громко стуча зубами. – Но что оно тут делает? Никогда раньше не сталкивался с такой мощью!

– ...Не знаю, но именно поэтому, наверное, нам и сказали так рано сюда прилететь, – задумался Азмер, взмахнув хвостом, – видимо, противник наконец-то появился в этом мире.

Несмотря на очевидный дискомфорт, Козимо фыркнул:

– Да, самый высокий уровень самосовершенствования в этом мире – Мастер духа низшей ступени. Чтобы появилось такое убийственное намерение, должны умереть десятки тысяч таких! Этот человек явно старше двадцати!

Помолчав, Азмер ответил:

– Думаю, ты прав... Давай пока наблюдать дальше.

Рэйвен, чьи глаза почернели от необузданной ярости, шла по скрытым служебным туннелям арены, словно тихий призрак. Вдруг она ощутила колющую головную боль, которая заставила ее остановиться и споткнуться.

Дыхание ее сбилось, Рэйвен шаталась, на каждом шагу стуча кулаком по каменной стене.

Благодаря связи с Джавелином, Рэйвен ощущала, как ее пылающий гнев поглощает то, что осталось от его относительного спокойствия. Постепенно черный цвет в глазах Рэйвен исчез, сменившись более сдержанным кроваво-красным.

«Достаточно, Джавелин. Сосредоточься на своем сражении», – мысленно сообщила она ему, но даже так ее голос казался куда более мрачным, чем обычно.

«Ты уверена?» – Джавелин тоже казался взволнованным, несомненно, из-за влияния ее эмоций.

«Да, – ответила Рэйвен, ходя по туннелю из стороны в сторону, давая Джавелину большую свободу передвижения, – я в порядке»

Она ощутила, как Джавелин неохотно переключается на свое сражение – как-никак, полуфинал был в самом разгаре.

Рэйвен выдохнула черно-красные искры. Конечно же, она последовала за Канис, которая встретила с Сеттером, и услышала про ее гнусные планы. Когда зашла речь об убийстве

Хацина, ум Рэйвен словно опустел.

Как будто мир вокруг нее согласился с ее гневом, стал подталкивать ее на жестокость, подпитывать ее убийственное намерение эссенцией духа, которая ей не принадлежала. Рэйвен невольно призвала Оду Горю и приготовилась убивать – этого жаждало все ее естество.

Именно в этот миг в ее сознании вспыхнул чистый успокаивающий поток эссенции духа, вернувший ее разуму ясность. Это был Джавелин. Естественно, он ощутил ее перемену и практически остановил свое сражение, чтобы привести Рэйвен в чувство. Но это не значило, что его противник тоже перестал сражаться... Рэйвен не хотела думать, какую он рану получил, пока помогал ей.

– Интересно, как долго он будет меня защищать... – тихо пробормотала она и вздохнула. Думать об этом сейчас не было смысла – время покажет. Нужно было выяснить, что подтолкнуло ее к потере контроля. Это случалось и раньше, с Данлином – а особенно с Гадваллом. Но почему?

Дело было не в том, что Рэйвен считала, что они не заслуживают того, что у них есть, и если бы она снова встретила Гадвалла, то без колебаний довела бы начатое до конца. Рэйвен не нравилась потеря контроля.

Рэйвен закрыла глаза, отдышалась и вспомнила предыдущие инциденты, когда ее охватывала ярость. Она вспомнила голую скалу, где на прирученных Теневых Кровавых Ящерах сидели Джек и Данлин, а Данлин, поймавший Хацина в сети, грозил сварить из него обед.

Тогда Рэйвен решила отпустить сдерживаемую ярость и сделать с двоюродным братом хоть что-то. Она очень хотела, чтобы он страдал, поэтому активировала Оду Горю. И она, и ее эссенция духа находились под влиянием убийственного намерения, которое сплотилось с ней сильнее, чем она ожидала. И вернуть ее обратно смог лишь Джавелин.

Нахмурившись, Рэйвен перенеслась в воспоминания о сражении с Гадваллом. Он – или это была Анаинга? – показывал фальшивую запись смерти семьи Найтингейл и с каждым ударом пульса сердце Рэйвен становилось все холоднее. Эта жалкая запись... Однако она сдерживала эмоции до тех пор, пока Гадвалл не помог Анаинге сбежать, а потом убрал Лотос Смерти Феникса, словно это был обычный трофей.

Рэйвен так разозлилась, так вышла из себя. Как и в горном хребте, эссенция духа вокруг нее откликнулась на ее ярость, наполнив ее огнем.

Она жаждала возмездия, и мир ответил на ее клич.

«...погодите, возмездие?» – вдруг осенило Рэйвен, и у нее в голове мелькнули строки:

Если нет им прощенья,

То пусть горят,

Пусть воздастся им

Десятикратно.

Строки неуловимой и загадочной Божественной Техники Возмездия. Суть этой техники заключалась в том, чтобы поворачивать атаку противника против него самого, бить ее усиленной версией. Но древнее существо из скрытой камеры Небесной Академии сказало слова, которые звенели в ее ушах: «Ничто в этом мире не бесплатно. Сильнейшие Божественные Техники – обоюдоострые мечи. Если ты не будешь осторожна, не ты будешь управлять техникой, а она тобой»

Рэйвен распахнула глаза: «Должно быть, так и есть!». Ощувив, как в голову ворвалась боль, Рэйвен заглянула внутрь, разыскивая ее источник. Шокированная, на поверхности своей призмы она обнаружила ярко пылающие строки Возмездия. Две строфы, которые прежде были неясными, теперь ярко горели, а в душе ее отпечатались новые строки. Три строфы были связаны друг с другом.

Если кончилась вера,

То нет и уз,

А содеянное

Нужно исправить.

Если нет им прощенья,

То пусть горят,

Пусть воздастся им

Десятикратно.

Мне отмщение,

И аз воздам,

Но слабость души,

Как болезнь.

Рэйвен долго сидела и молча размышляла, на какие мысли наводят ее эти строки, но она не могла сказать почти ничего, лишь то, что вторая строфа вроде бы указывает на совершение удара. Возможно, болезнь души значила потерю контроля, однако инстинкты подсказывали ей, что она ошибается. Похоже, потеря контроля была виной Рэйвен, которая пока не до конца справлялась с тем, что описывала первая строфа.

Ощущая легкую головную боль, Рэйвен хмыкнула – и не из-за до сих пор пульсирующей духовной призмы.

«Почему мне кажется, что эта Божественная Техника в итоге принесет больше проблем, чем толку...» – раздумывала Рэйвен, однако отбросила эту мысль. Она была не из тех, кто отказывается от тяжелой артиллерии, потому что перед ней мог вспыхнуть взрыв.

Нет, она справится, несмотря ни на что.

Рэйвен открыла глаза, которые до сих пор сияли кроваво-красным, и осмотрела туннель, по которому шла. Чуть не потеряв контроль, она побежала по нему, чтобы оказаться как можно дальше от Канис – если бы она осталась рядом, она бы точно убила эту коварную суку. Но намерения Рэйвен не изменились: девушка уже подписала сертификат о собственной смерти.

Рэйвен пошла обратно по туннелю, и ее губы искривила хитрая улыбка. По крайней мере, теперь она знала, что если это случится... Джавелин поможет ей прийти в себя.

На спинке стула, где несколько минут назад сидела Рэйвен, расположился Хацин, чьи огненные перышки блестели в оранжевых лучах. Он пристально смотрел на арену, однако ум его был сосредоточен не на сражении, а на разговорах людей, что сидели вокруг него. Они были высокопоставленными, благородными, мудрыми, и разговоры их явно представляли интерес.

По крайней мере, он делал это почти весь день. Но сейчас внимание Хацина было приковано к полуфиналу, где оставалось всего четыре человека. Но Хацин интересовал один конкретный человек – Джавелин, который стоял в центре своего сектора и фактически был залит кровью.

Недавно его друг почти прекратил сопротивляться врагу, лишь вяло отойдя в сторону, когда тот собирался нанести смертельный удар. Хацин изо всех сил звал Джавелина и сестру, но его проигнорировали, велел оставаться на месте.

Странное поведение Джавелина длилось чуть больше двух минут, хотя для Хацина этот срок показался ужасно долгим. Джавелин вновь набрался сил. Он пристально посмотрел на высокого долговязого юношу, с которым сражался, и даже на расстоянии ста метров Хацин ощутил вязкий гнев, кипящий в синих глазах.

Впервые за турнир Джавелин напал первым. Кинувшись вперед, Джавелин поднял посох над головой и рубанул им, словно мечом. Из конца посоха вырвались кристальные потоки воды, которые образовали большую ледяную косу.

Его враг – и толпа зрителей – не поняли, как в груди у него появилась глубокая рана, из которой рекой хлынула кровь.

На секунду другая пара бойцов даже перестала сражаться, чтобы увидеть, что произошло. Джавелин, покрытый кровью, но не своей, тяжело дышал.

И началось столпотворение. Толпа задрожала, кучка целителей выбежала на арену, чтобы помочь упавшему юноше. Подойдя ближе, они кинули на Джавелина укоряющие взгляды, но быстро поняли, насколько серьезно тот ранен, побледнели и позвали на помощь.

– В секторе 1 побеждает Джавелин Хек! – ту же заговорил чиновник арены, но стоило ему договорить, как тело Джавелина содрогнулось, и он упал плашмя.

«Джавелин! – закричал Хацин, впившись когтями в спинку кресла, на котором сидел. Когда ответа не последовало, Хацин попробовал другой подход. – Сестра! Джавелин упал в обморок!» – позвал он Рэйвен. Сначала Хацин решил, что от нее ответа тоже не получит, но это произошло, не успел он даже позвать ее снова.

«Я знаю, брат, – ответила она, более сдержанная, чем обычно, – не волнуйся, он... он будет в порядке. Его мать уже на острове»

«Что случилось?! – спросил Хацин. – Я пытался с тобой связаться, но ты не отвечала! Ты словно... ушла в себя»

«Это долгая история, я потом тебе расскажу, – сделала паузу Рэйвен, и Хацин понял, что должно произойти нечто серьезное. Он помедлил, думая, спрашивать ли об этом, но Рэйвен продолжила. – Но мне нужно, чтобы ты кое-что сделал»

«Говори же!»

«Улетай»

<http://tl.rulate.ru/book/1564/301680>